

УДК 343.3

Современное состояние российского уголовного законодательства о незаконном обороте специальных технических средств

Асанова И.П.

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры публичного права
Саранского кооперативного института
(филиала) Российского университета кооперации

В статье проводится анализ проблем современного российского уголовного законодательства о незаконном обороте специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, раскрывается состав преступления, предусмотренного статьей 138.1 УК РФ, и сформулирован ряд предложений и дополнений по совершенствованию нормативной базы в области регулирования технических устройств.

Ключевые слова: специальные технические средства, негласное получение информации, производство, незаконный оборот, приобретение специальных технических устройств, защита конституционных прав человека.

В настоящее время человек постоянно использует разнообразные технические средства для регистрации и трансляции информации о различных событиях и явлениях реальности, без которых невозможно вообразить себе быт современности. В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», физические и юридические лица имеют право выискивать и получать любые сведения в различных формах и из разнообразных источников при соблюдении обязательных требований, определенных законодателем [1].

В то же время, чтобы защитить законные права и интересы граждан, укрепить основы конституционного строя и гарантировать обороноспособность и безопасность страны, законодательством каждого государства определяется список данных, допуск к которым лимитирован. Ответственность за незаконный оборот специальных технических устройств, которые предназначены для негласного получения сведений, устанавливает ст. 138.1 УК РФ [2]. Она была экстрагирована из ч. 3 ст. 138 УК РФ в отдельный состав Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ [3], что говорит о повышенном внимании к ней законодателя. Равным образом ч. 3 ст. 138 в УК РФ являлась законодательной новеллой в российском уголовном праве и была введена из-

за стремительной эволюции технических средств к концу XX в., появлением в открытом доступе устройств, применение которых прежде было разрешено лишь специальным службам. Тяжесть сложившихся обстоятельств заключается в том, что данные технические средства могут быть использованы в противоправных деяниях. Закономерно ст. 6 Федерального закона от 29.04.2008 г. № 57-ФЗ причисляет участие в разработке, производстве, реализации и приобретении в целях продажи специальных технических устройств, которые предназначены для тайного получения сведений, к видам деятельности, которые играют стратегическую роль в обеспечении обороны государства и безопасности страны [4].

Таким образом, существует потребность в детальном законодательном регулировании общественных отношений, связанных с оборотом таких технических средств.

Диспозиция ст. 138.1 УК РФ носит бланкетный характер, элемент нормы права выражен в самой общей форме, отсылая к другим нормативным правовым актам российского законодательства [5, с. 208]. Но эти акты не просто не создают целостную систему, но часто опровергают друг друга и имеют законодательные недоработки. Такое обстоятельство способствует вероятности неверной квалификации деяний со специальными техническими устройства-

ми, которые предназначены для негласного сбора сведений, и, следовательно, нарушению прав и свобод человека.

Специальные технические устройства, назначением которых является негласное получение информации, являются предметом преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ, однако статья не раскрывает, что конкретно относится к данным средствам. Основные виды таких технических устройств приведены в Положении, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 марта 2000 г. № 214 [6]. К сожалению, документом уточнен лишь приблизительный перечень устройств, не раскрыта их дефиниция и не определены их отличительные свойства. В связи с отсутствием правовой дефиниции специальных технических устройств для негласного извлечения информации, даже у экспертов в области уголовного законодательства нет единой точки зрения на предмет отнесения электронных устройств к попадающим под санкции ст. 138.1 УК РФ.

Положение о лицензировании деятельности по выявлению электронных устройств, предназначенных для негласного получения информации, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 16 апреля 2012 г. № 314, к такому электронному устройству относит изделие, которое было специально изготовлено и содержит в себе электронные составляющие, внесенное в зоны возможного съема защищаемой информации или скрытно заложенное [7].

Перечень видов специальных технических средств, разработанных, приспособленных или запрограммированных для негласного получения сведений в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности утвержден Постановлением Правительства РФ от 1 июля 1996 г. № 770. Он включает в себя специальные технические устройства для негласного получения и фиксации акустической информации, визуального наблюдения и документирования, прослушивания телефонных разговоров, перехвата и фиксации информации с электронных каналов связи, контроля почтовых сообщений и отправок, изучения предметов и документов, проникновения и обследования помещений, автотранспортных средств и иных объектов, контроля за передвижением транспортных средств и других объектов, получения, изменения или уничтожения информации с технических устройств ее хранения, обработки и передачи и, наконец, негласной идентификации личности [8].

Отсюда видно, что предмет состава преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ, в достаточной степени не определен, критериями отнесения устройств к специальным техническим средствам, предназначенным для негласного получения информации, являются лишь расплывчатые определения об их назначении.

Объективную сторону преступления образуют производство, сбыт и приобретение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, лицом, не имеющим лицензии на производство и оборот специальных технических устройств, предназначенных для негласного получения информации.

Субъектом данного преступления является лицо вменяемое, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона этого преступления характеризуется прямым умыслом, а при приобретении специальных технических средств еще и целью их дальнейшего сбыта. Однако, достоверно судить о прямом умысле лица на совершение заведомо незаконных действий, образующих состав преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ, зачастую не позволяет расплывчатость предмета преступления.

Норма, направленная на пресечение незаконного оборота специальных технических средств, которые вправе изготавливать и использовать только уполномоченные на то предприятия и организации, а также для наказания тех, кто незаконно приобретает или сбывает подобные предметы, содержится в гл. 19 УК РФ, включающей в себя преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Однако в Конституции РФ не закреплено право, являющееся объектом рассматриваемого преступления и охраняющееся ст. 138.1 УК РФ. Отметим, что нормы уголовно-правовой охраны в данной главе уголовного закона могут быть направлены только на защиту от нарушений телефонных переговоров, тайны переписки, телеграфных, почтовых или иных сообщений или на защиту от незаконного собирания или распространения сведений о частной жизни лица, составляющей его личную или семейную тайну, что уже охраняется нормами ст.ст. 137 и 138 УК РФ [9, с. 8]. В связи с этим возникает вопрос о нецелесообразности выделения рассматриваемого преступления в самостоятельный состав.

Одним из существенных изъянов современного уголовного законодательства является также расширение круга действия ст. 138.1 УК РФ на приобретение специальных электронных устройств. Ранее под данный состав правонарушения попадало только приобретение в целях сбыта, сегодня же противозаконным считается любое приобретение, независимо от целей и последующих намерений лица в отношении такого предмета. В связи с этим возникает ряд вопросов: «Чьи конституционные права нарушаются при производстве, приобретении или сбыте технических устройств?», «На какой объект происходит посягательство при приобретении таких технических средств?», «В чем характер общественной опасности при приобретении устройств?» и другие. Отсутствие ответов на поставленные вопросы наталкивает на мысль, что такие деяния не могут рассматриваться как преступление.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 31 марта 2011 г. № 3-П [10] установил, что под действие ст. 138.1 УК РФ попадают такие технические устройства, обнаружить которые в силу малогабаритности или закамуфлированности технических параметров под предметы или приборы другого функционального назначения, в том числе бытовые; возможно только при помощи специальных устройств. В то же время, судом было отмечено, что технические устройства не могут быть отнесены к специальным техническим средствам для негласного получения информации, если они по своим параметрам, свойствам, характеристикам или прямому функциональному назначению рассчитаны только на бытовое использование массовым потребителем, если только им намеренно не приданы нужные качества и свойства, в том числе путем специальной технической доработки, программирования именно для скрытного их применения.

Рассмотрим некоторые примеры устройств, рассчитанных на бытовое использование массовым потребителем. На современном рынке в настоящее время присутствует масса таких технических устройств. Среди них: беспроводные камеры видеонаблюдения для домов, квартир, офисов, дач и контроля за персоналом; системы охраны и видеонаблюдения, компактные, переносные, персональные видеосистемы как с проводной, так и беспроводной технологией; портативные видеокамеры, микро-видеокамеры, миниатюрные видеорегистраторы, аппаратура фото и видеорегистрации с датчиком движения; видеорегистраторы, USB комплекты видеонаблюдения, передатчики видеосигнала по радиоканалу; видеосистемы наблюдения за ребенком и другие. Все эти устройства вполне можно использовать для негласного получения и фиксации звуковой и видеоинформации и для негласного слежения и документирования. Отсюда видно, что стремление законодателя отграничить запрещенные специальные технические средства от разрешенных, опираясь на нечеткие дефиниции о предназначении данных устройств, может быть не просто безрезультативным, но и возможно опасным для потребителя.

Литература:

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3448.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.
4. Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // СЗ РФ. – 2008. – № 18 – Ст. 1940.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / Под ред. д.ю.н., профессора С.В. Дьякова, д.ю.н., профессора Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2013. – 591 с.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2000 г. № 214 «Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» // СЗ РФ. – 2000. – № 12. – Ст. 1292.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2012 г. № 314 «Об утверждении положения о лицензировании деятельности по выявлению электронных устройств, предназначенных для негласного получения информации (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя)» // СЗ РФ. – 2012. – № 17. – Ст. 1988.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 770 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, и перечня видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. – 1996. – № 28. – Ст. 3382.

9. Асанова И.П., Гармаева Т.В. О некоторых проблемах законодательной конструкции и правоприменения статьи 138.1 УК РФ // 20 лет Конституции Российской Федерации: юридическая наука и практика в современной России: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Сост. С.М. Плешаков. – Саранск: ЮрЭксПрактика, 2013. – 178 с.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 марта 2011 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.В. Капорина, И.В. Коршуна и других» // СЗ РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2191.

Modern Russian Criminal Legislation on Illicit Trafficking of Special Technical Devices

I.P. Asanova

Saransk cooperative institute (branch) of the Russian university of cooperation

The paper dwells upon the problems of the modern Russian criminal legislation on illicit trafficking of special technical devices for surreptitious obtaining of information. The author analyzes the formal components of a crime, specified in article 138.1 of the Criminal Code, and formulates proposals and amendments to improve the regulatory framework for technical devices.

Key words: special technical devices, surreptitious obtaining of information, production, trafficking, purchase of special technical devices, protection of constitutional human rights.

